

УДК 81

«СТИХИ О СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ» В ПЕРЕВОДЕ ДОРИАНА РОТТЕНБЕРГА

© С. Р. Кульшарипова

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (917) 472 85 27.

Email: ksr31@mail.ru

В данной статье приводится анализ перевода стихотворения В. В. Маяковского «Стихи о советском паспорте» на английский язык, выполненного Дорианом Роттенбергом. Дориан Роттенберг – советский переводчик, для которого русский язык является родным. Именно поэтому его переводы русской поэзии отличаются от аналогичных, но сделанных носителями других языков. В работе анализируются переводческие преобразования, объясняются причины выбора переводчиком того или иного способа перевода, выявляются наиболее частые переводческие трансформации.

Ключевые слова: Маяковский, «Стихи о советском паспорте», Дориан Роттенберг, переводческие трансформации, английский.

Если встанут из гробов все – поэты,
они должны сказать:
«У нас таких стихов не было,
и не знали, и не умели»

В. В. Маяковский

Эти слова самого поэта как нельзя точно отражают сущность его творчества. Действительно, Маяковский ворвался в литературу резким, все сметающим вихрем, свежим глотком творческой свободы и новаторства.

Являясь своеобразным «зеркалом» социально-политической ситуации в стране, Маяковский не мог не вызвать интерес к своему творчеству. Но даже при жизни к поэту не было однозначного отношения: еще в 1913 г. В. Я. Брюсов в статье «Футуристы» [1, с. 132] писал, что у начинающего поэта есть «кое-что, не лишенное ценности как новый прием выразительности», «есть свое восприятие действительности, есть воображение и есть умение изображать», «встречаются и удачные стихи, и целые стихотворения, задуманные оригинально». М. Горький, который в целом отрицательно относился к футуризму, в свою очередь отмечал: «Вот возьмите для примера Маяковского – он молод, ему всего двадцать лет, он криклив, необуздан, но у него несомненно где-то под спудом есть дарование. Ему надо работать, надо учиться, и он будет писать настоящие, хорошие стихи. Я читал его книгу стихов. Какое-то меня остановило. Оно написано настоящими словами» [2, с. 3–4]. Но при этом встречались и такие случаи: «порочная статья», напечатанная в те годы в журнале «Русский язык в советской школе». В этой статье ранний Маяковский характеризовался как «деклассировавшийся мелкий буржуа», охавалась поэма «Владимир Ильич Ленин», говорилось, что в поэме «Хорошо!» он «не преодолел космизма» и т.п. Вслед за этим педагоги и учащиеся «предостерегались» от увлечения Маяковским» [3, с. 33].

Что касается переводов творчества Маяковского, то нужно подчеркнуть, что Маяковский –

один из немногих поэтов, который уже при жизни был переведен на все мировые языки. При этом А. М. Ушаков отмечает: «Кто из русских поэтов имеет более-менее значительные собрания сочинений на иностранных языках? Таких поэтов не так уж много. Маяковский имеет многотомные издания на немецком, на чешском, английском, на японском и корейском языках, двух- или трехтомное издание поэзии Маяковского выходило в Индии. И это действительно интересный и важный показатель» [4].

Поэзия Маяковского изначально была направлена в массы. Ведь Маяковский «сознательно стал писать для «народа», т.е. для заведомо менее грамотной аудитории, чем его дореволюционные читатели. Его стиль заметно упростился, тем не менее, он сумел сохранить все завоевания своего поэтического языка и в этих условиях» [4]. Возможно, именно это явилось причиной широкой популярности, которую имел Маяковский у переводчиков разных национальностей.

Как мы уже отмечали выше, Маяковский переведен на многие языки мира, что не могло не привести к множественности его переводов. К. И. Чуковский писал, что «переводчик должен выбирать для себя перевод, согласуясь со своим темпераментом, с характером своего дарования» [5, с. 25]. При этом сосуществование нескольких вариантов перевода неизбежно ведет к негласному творческому состязанию. М. П. Топер, говоря о переводческой множественности, подчеркивает, что «множественность – естественный атрибут художественного перевода, связанный с понятием творческой личности, соревнованием талантов... Художественный перевод не может жить без творческого соревнования, «финального», окончательного перевода быть не может» [6, с. 227]. Частой

причиной появления вариантов переводов была также принадлежность переводчиков к разным переводческим школам. Например, Л. Т. Идиатуллина, говоря о специфике переводов Маяковского на татарский язык пишет, что «возникло несколько параллельных линий, по которым происходил перевод произведений Маяковского на татарский язык». Исследователь выделяет три основные тенденции: использование «для перевода стихов Маяковского татарского силлабического стиха», использование «свободного стиха, непривычного для татарской поэзии» и «тенденция к переводу с опорой на интонационный ритм оригинала» [7].

Абсолютное большинство исследователей творчества Маяковского акцентируют внимание на неологизмах и окказионализмах поэта. Особую переводческую проблему составляет ритм и рифма его произведений.

Например, в переводах на татарский язык, как отмечает Л. Т. Идиатуллина, трудности для переводчиков вызывали перевод неологизмов и ритмики Маяковского: «Наиболее сложными для переводов на татарский язык оказались аспекты поэтики Маяковского, связанные с его лексико-морфологическим новаторством и экспериментами в области звукописи и ритмики» [7, с. 24]. При этом, если неологизмы и новообразования Маяковского переводились на татарский более-менее адекватно (в силу «тенденции в самой татарской поэзии, особенно 20–30-х гг., в которой культивировались лексические новообразования» [7, с. 25]), то в случае с окказиональными фразеологизмами «исследование показало, что смелая и разнообразная словесная «игра» Маяковского <...> являлась камнем преткновения для переводчиков и оставалась в основном непреодолимой» [7, с. 19].

По мнению исследователей, «основная проблема передачи окказионализмов на итальянский язык заключается в отсутствии их эквивалентов в языке перевода, что можно объяснить разницей между исходным и переводящим языками, а также различиями культур <...> наиболее распространенными способами перевода окказионализмов являются буквальный и описательный перевод, а также калькирование» [8].

Что касается переводов поэзии Маяковского на английский язык отмечается также, что чаще всего окказионализмы переводятся «при помощи объяснения и калькирования, но эти способы все равно не совсем точно передают выразительность неологизмов автора»; встречаются и случаи использования «способа описания соответствующих слов, но и они также не показали достаточной эмоциональной окраски, придаваемой автором» [9]. К. В. Кулемина пишет, что «при поэтическом переводе с русского на английский, согласно проведенным исследованиям, из лексико-семантических трансформаций чаще всего применяется генерализация и лексическое развертывание, из грамматиче-

ских – замены частей речи, из лексико-грамматических – антонимический перевод. Основная причина трансформаций – различия в структуре языков» [10].

Что касается звукоизобразительной стороны стихотворений Маяковского, то «часто приходится жертвовать звукописью ради других важных средств оформления поэтического текста» [10], а «необходимость адекватной передачи ритма поэта – не обедняя его звучания и не входя в противоречие с нормами родного языка – заставляет переводчиков искать новые пути, переводить средствами своего национального стихосложения» [7, с. 15].

При лингвистических исследованиях в большинстве перечисленных выше работ переводчики переводили произведения на свой родной язык. Особенность нашей работы в том, что Дориан Исакович Роттенберг – советский переводчик, который переводил с родного языка. И именно в этом, на наш взгляд, заключается причина принципиального отличия его переводов.

«Стихи о советском паспорте» («My soviet passport») написаны в начале июля 1929 г. и сданы поэтом в журнал «Огонек». До этого они были опубликованы в сборнике «Туда и обратно» в конце 1929 г. Публично впервые поэт читал это стихотворение 21 июля 1929 г. в Сочи. В дальнейшем оно звучало на всех авторских вечерах вплоть до последнего – 9 апреля 1930 г., то есть за пять дней до гибели.

«Стихи о советском паспорте» являются, пожалуй, одним из самых известных произведений Маяковского. Написанное за год до смерти поэта, оно наполнено презрением к внешней политике и обличением бюрократической системы СССР. Патристические чувства поэта передаются с помощью сатиры и юмора. Поскольку в языке оригинала много новообразований и экспрессивно-оценочных выражений, перевод этого произведения требует кропотливой работы переводчика.

Я волком бы	I'd rip out
выгрыз	bureaucracy's guts,
бюрократизм.	I would.
К мандатам	No reverence for mandates –
почтения нету.	good riddance!
К любым	Pack off to very hell
чертям с матерями	for good
катись	any old paper,
любая бумажка.	but this one...
Но эту...	

«Я бы выдрал все внутренности бюрократизма. Нет уважения к мандатам – тем лучше! Отправляйся в ад навечно любая макулатура, но эту...».

В первую очередь нужно обратить внимание на название: «Стихи о советском паспорте» в переводе превратились в «Мой советский паспорт». С одной стороны – смысл на первый взгляд тот же, но у Маяковского название звучало более ярко и торжественно (хотя по сути вещей, речь действительно шла о его паспорте). Кстати, название (заглавие) –

это отдельная проблема переводчиков, так как во многих случаях перевести заглавия дословно по тем или иным причинам не удастся (грамматические, стилистические или семантические ограничения). Поэтому и появляются такие названия, как «Aloud and straight» («Вслух и открыто» вместо «Во весь голос»), «Contagious cargo» («Зараженный груз» вместо «Сифилис»), «Tastes may differ» («Вкусы могут отличаться» вместо «Стихи о разнице вкусов») и т.п.

Первая фраза *Я волком бы выгрыз бюрократизм* трансформировалась в *I'd rip out bureaucracy's guts, I would* «я бы выдрал все внутренности бюрократизма». Переводчик, решив изменить лексический состав строки, оставил кровожадный образ, усилив его повторением модального глагола *would*. В следующем предложении Маяковский употребил просторечное слово *netu*, стилистический оттенок которого в переводе выражается разговорным словосочетанием *good riddance!* «тем лучше!» (в зависимости от контекста, *good riddance!* может иметь значения «скатертью дорога» или «хорошо, что избавились!»). Разговорное выражение *катись к чертовой матери* поэт преобразовал в *к любым чертям с матерями катись*. Эту поэтическую вольность переводчик компенсирует аналогичным приемом: использует вместо устойчивых выражений *scram to hell, damn you!, go to hell* и т.п. искусственно созданное сочетание *pack off to very hell* «отправляйся в ад». Это сочетание максимально точно передает смысл оригинала. *Old paper* переводится не только как «старая бумага» (привычное нам значение), но и как «макулатура»; так передается уничижительность значения лексемы «бумажка». Что касается последнего сочетания слов *но эту...*, то тут нужно отметить, что в оригинале по словоформе *эту* мы легко понимаем, что речь идет о бумажке (как существительном женского рода). В английском языке категории рода нет, поэтому переводчик вводит уточнение *this one*, что дает возможность считать данные выражения эквивалентными.

По длинному фронту	Past berths and compartments
Купе	drawn out in a line
и кают	moves a customs official,
чиновник	most courteous-looking.
Учтивый	Folks hand in their passports
движется.	and I hand in mine,
Сдают паспорта,	my crimson-jacketed
и я	bookling.
Сдаю	
Мою	
пурпурную книжицу.	

«Мимо кают и купе, вытянутых в линию, движется таможенный чиновник, имеющий очень учтивый вид. Люди вручают свои паспорта, и я вручаю свой – мою книжицу в пурпурной рубашке».

Образность в данном отрывке сохранена переводчиком полностью. Немногое, что нужно отметить – несколько случаев добавлений: *чиновник* – а

customs official «таможенный чиновник», *учтливый* – *most courteous-looking* «имеющий очень учтивый вид», *сдаюм паспорта* – *Folks hand in their passports* «люди вручают свои паспорта», *пурпурная книжица* – *crimson-jacketed bookling* «книжица в пурпурной рубашке». Таким образом переводчик конкретизирует текст оригинала, делая его более понятным для англоязычного читателя.

Что касается «длинного фронта», то в переводе он просто «вытянулся в линию», что не противоречит оригиналу (ср. русск. *линия фронта*). А вот глагол *сдавать* Д. Роттенберг перевел английским *to hand* «вручать, передавать», во внутренней форме которого явное «из рук в руки», что подчеркивает официальный момент ситуации.

К одним паспортам –	Some passports
улыбка у рта.	bring smiles
К другим –	in a matter of instants.
отношение плевое.	Others
С почтеньем	are fit but to fie on.
берут, например,	Special deference
паспорта	is shown, for instance,
с двухспальным	for those
английским левою.	with the double-bed
British Leo.	

«Одни паспорта вызывают улыбку в считанные мгновения. Другие годятся лишь на то, чтобы на них плевать. Особое почтение оказывается, например, тем, которые с двухспальным британским львом».

В данном примере лаконичность и емкость первых четырех строк Маяковского претерпела некоторые изменения в переводе: то, что у поэта выражено двумя неполными фразами, в английском варианте превратилось в два полноценных предложения, не оставляющих никаких вопросов по поводу их смысла. При этом в оригинале имеется в виду не конкретное действие – *плевать*, а скрытое *плевое дело* (о том, что не представляет никакой ценности), чего нет в переводе. Неопределенно-личное *с почтеньем берут* переводчик точно передал с помощью пассивного *special deference is shown* «особое почтение оказывается».

Далее по тексту стихотворения идет небольшой экскурс во внешнюю политику СССР 30-х гг. XX в.: Маяковский очень точно подмечает отношение чиновников к представителям различных стран, не скупясь на «комплименты», что, несомненно, является очень тонким сатирическим приемом.

Двухспальный английский лева – это герб Великобритании, на котором изображены лев и мифический единорог. Маяковский, возможно, потому и назвал его двухспальным. Можно предположить и другой вариант: по европейским стандартам размер *king size* – это двухспальная кровать (полутораспальная – *queen size*); таким образом «двухспальность» символизирует британского короля Георга V (1865–1936). Нужно отметить также, что Великобритания в то время была одной из ведущих мировых держав в политическом и экономическом

плане, поэтому международное уважение к ней выражалось даже в почтительности, с которой таможенники прикасались к английским паспортам.

Глазами доброе дядю выев, не переставая кланяться, берут, как будто берут чаевые, паспорт американца.	Bowing non-stop, as if rocked by a ship, eating their eyes into the «kind old uncles», they take, as if they were taking a tip the passports of lanky Yankees.
--	---

«Непрерывно кланяясь, как будто на корабле, съедая глазами «доброе старого дядю», они берут, как если бы брали чаевые, паспорта долговязых янки».

Введя дополнительное уточнение *as if rocked by a ship* «как будто на корабле» переводчик подчеркивает, что поклоны чиновника нарочито заискивающие, доведенные до автоматизма (обратите внимание, что он берет паспорт американца как будто вознаграждение, как чаевые). Следует обратить внимание на то, что Маяковский прямо не называет страну, а употребляет сочетание *добрый дядя* (имеется в виду *дядюшка Сэм* – ироническое прозвище Соединенных Штатов). Переводчик не только использует то же самое определение (*kind old uncles* «старый добрый дядя»), взяв его в кавычки и метонимически употребив во множественном числе, но и позволяет себе заменить *американца* на метонимическое *lanky Yankees* «долговязые янки», усиливая и обобщая сатирический образ Америки.

На польский – глядят, как в афишу коза. На польский – выпяливают глаза в тугой полицейской слоновости – откуда, мол, и что это за географические новости	At Polish passports they bulge out their eyes in thick-skulled policemen's donkeyness, as if to say: what the devil are these geographical novelties?
---	--

«На польские паспорта выпучивают глаза в тупой полицейской ослиности, как будто бы говорят: «на кой черт тут эти географические новинки?»».

В этом отрывке наблюдается достаточно редкий для перевода поэзии случай – переводчик пропускает целое предложение оригинала (*На польский – глядят, как в афишу коза*). Объяснить, чем это обусловлено трудно, т.к. нет ни компенсации данного приема, ни замены его аналогичным образом. Можно лишь предположить, что автор перевода посчитал эту фразу семантически незначительной (что неверно, так как она является важным звеном в ритмометрической структуре строфы).

Полицейская *слоновость* переведена словом *donkeyness* «ослиность», что, видимо, обусловлено языковым окружением данного слова в английском языке (ср. *donkey act* «глупый поступок», *donkey work* «ишачий труд»). Разговорное *откуда, мол, и что это за географические новости?* переводчик компенсировал добавлением (*what the devil are these geographical novelties?* «на кой черт тут эти

географические новинки?»), заменив при этом *новости* английским *novelties* «новинки» (что не противоречит оригиналу, ср. русск. *что это за новости?*).

И не повернув головы кочан, и чувств никаких не издавав, берут, не моргнув, паспорта датчан и разных прочих шведов.	Without even turning their cabbage-like heads, hardly deigning to touch them, they take, absent-minded, the passports of Swedes and all sorts of other Dutchmen.
---	--

«Даже не повернув своей кочаноподобной головы, едва удостоившись прикоснуться к ним, они берут не задумываясь паспорта шведов и прочих голландцев»

В первой строке перевода появляется усиленная частица *even* «даже», которая выполняет функции повторяющегося союза *и* в оригинале. Метонимическая метафора *головы кочан* в английском варианте выражается в сравнении *cabbage-like heads* «кочаноподобные головы». Образ равнодушного чиновника в переводе становится более высокомерным за счет уточнения *hardly deigning to touch them* «едва удостоившись прикоснуться к ним». Что касается национальностей, упомянутых в отрывке, то фактическая на первый взгляд неточность оказывается адекватным переводом: очевидно, что Маяковский во фразе *паспорта датчан и разных прочих шведов* имел в виду североевропейские страны (Данию, Норвегию, Голландию, Швецию и т.д.). В большинстве случаев эти государства занимали нейтральные позиции в мировой политике, чем и обусловлено это пренебрежительное *разных прочих шведов*. Переводчик заменил «датчан» «шведами», а «шведов» «голландцами», сохранив определение *other* «прочих» и не нарушив географического замысла автора.

И вдруг, как будто ожогом, рот скривило господину. Это господин чиновник берет мою краснокожую	But suddenly Mr. Officer's face turns awry, as if he has smelled disaster. You've guessed it: the officer's taken my red-skinned hulk of a passport. паспортину.
--	--

«И вдруг лицо господина чиновника искажается, как если бы он почувствовал катастрофу. Вы уже догадались: чиновник взял мой краснокожий паспорт-громадину».

Образ обожженного рта в переводе заменен на предчувствие опасности, что слегка смягчает впечатление читателя. В английском языке есть устойчивые выражения *to make a wry mouth* «скривить рот», *screw up face* «скривить лицо» и подобное, но, несмотря на это, переводчик решил использовать описательное *turns awry* «искажается». Новообра-

зование *паспорта* перевести аналогичным словом не удалось, поэтому в переводе использовано *hulk of a passport* «паспорт-громадина», что является, на наш взгляд, точным переводом (ср. *домина*, *ветрина*, *молодчина* и под.).

Берет –	He handles it
как бомбу,	like a hedgehog
берет –	or bomb,
как ежа,	like a bee
как бритву	to be nipped
обоюдоострую,	by the wings,
берет,	like a twisting rattlesnake
как гремучую	three yards long
в 20 жал	with a hundred
змею	deadly stings.

двухметроворостую.

«Он берет ее как ежа или бомбу, как пчелу с прижатыми крыльями, как извивающуюся гремучую змею длиной в три ярда с сотней смертоносных жал»

В данном отрывке сравнение *как бритву обоюдоострую* заменено на *like a bee to be nipped by the wings* «как пчелу с прижатыми крыльями», что объективно ничем не обусловлено. Добавление *twisting* «извивающаяся» делает образ змеи динамичным и экспрессивным. Новообразование *двухметроворостую* в переводе получило значение *three yards long* «длиной в три ярда» (несовпадение единиц измерения языка оригинала и языка перевода является отражением различия систем исчисления). Что касается *20 жал* змеи и ее размеров, то в переводе это представлено гиперболизированными выражениями *a hundred deadly stings* «сотня смертоносных жал» и *three yards long* «длиной в три ярда» (1 ярд = 91 см).

Моргнул	The porter winks;
Многозначаче	to tell the truth,
глаз носильщика,	he'd carry your luggage
хоть вещи	free
снесет задаром вам.	all the way for you.
Жандарм	The gendarme
Впросительно	looks questioningly
смотрит на сыщика,	at the sleuth,
сыщик	the sleuth looks back:
на жандарма.	what to do with this wayfarer?

«Носильщик подмигивает; по правде сказать, он отнес бы ваш багаж так или иначе бесплатно. Жандарм смотрит впросительно на сыщика, сыщик на него: что делать с этим путником?»

У Маяковского метонимия *моргнул глаз* звучит экспрессивно, чего нет в переводе – *the porter winks* «носильщик подмигивает». Редко употребительное *многозначаче* Роттенберг заменил вставкой *to tell the truth* «по правде сказать». Не удалось в переводе сохранить и разговорные оттенки слов *снесет* и *задаром* (переведены нейтральными *carry* «отнести» и *free* «бесплатно» соответственно). Лексическое добавление *what to do with this wayfarer?* «что делать с этим путником?» может быть обу-

словлено метрикой стихотворения и конкретизацией слова *впросительно*.

С каким наслаждением
жандармской кастой
я был бы
исхлестан и распят
за то,
что в руках у меня
молоткастый,
серпастый
советский паспорт.

With what delight,
by the gendarmes,
damn it,
I'd be flayed,
crucified, hanged
for the crime of holding
a sickled,
hammered
Soviet passport
in my hand!

«С каким наслаждением жандармами, черт их возьми, я был бы разорван, распят и повешен за преступное владение серпастым, молоткастым советским паспортом в моей руке!»

Ироническое *жандармской кастой* переводчик передал разговорным *damn it* «черт их возьми». Но добавление *hanged* «повешен» в совокупности с *flayed* «разорван» и *crucified* «распят» лишает перевод ассоциации с Христом. Таким образом, английский вариант получился менее ярким. В последней фразе имеется перестановка компонентов предложения при сохранении лексического состава: метонимическое *in my hand* «в моей руке» в отличие от оригинала стоит в конце предложения, а *sickled* «серпастый» и *hammered* «молоткастый» поменялись местами, что связано с ритмом перевода.

Я волком бы
выгрыз
Бюрократизм
К мандатам
почтения нету.
К любым
чертям с матерями
катись
любая бумажка.
Но эту...
Я
Достаю
из широких штанин
дубликатом
бесценного груза.
Читайте,
завидуйте,
я –
гражданин
Советского Союза.

I'd rip out
bureaucracy's guts,
I would.
No reverence for mandates –
good riddance!
Pack off to very hell
for good
any old paper,
but this one...
As
the most valuable
of certificates
I pull it
from the pants
where my documents are:
read it-
envy me –
I'm
a citizen
of the USSR!

«Я бы выдрал все внутренности бюрократизма. Нет уважения к мандатам – тем лучше! Отправляйся в ад навечно любая макулатура, но эту... Как самое ценное, я вынимаю его из штанов, где находятся мои документы: читайте, завидуйте мне – я гражданин СССР!».

Первое четверостишие является повторением первых строк стихотворения.

Дубликатом бесценного груза переведено сравнением *as the most valuable of certificates* «как самый ценный из документов», что является конкретизацией слова *груз*, как более общего образа. Вместо определения *широкие* переводчик использует описательный оборот *where my documents are* «где находятся мои документы» (между ними при-

чинно-следственная связь: широкие, потому что там лежат все документы). Уточнение *envy me* «завидуйте мне» не несет в себе дополнительной смысловой нагрузки, так как в оригинале это и подразумевается. А вот по поводу *Советского Союза* нужно отметить, что это менее официальное название страны, чем СССР. При этом за рубежом использовалась, в основном, только аббревиатура, а внутри страны (в песнях, стихах, устной речи) словосочетание «Советский Союз». Таким образом, можно отметить несовпадение экспрессивных оттенков в переводе и оригинале.

Подводя итог по проанализированному выше материалу, необходимо выделить основные переводческие трансформации, наиболее часто используемые переводчиком.

Добавления. В большинстве случаев они несут дополнительный, уточняющий смысл. Наличие достаточного количества лексических добавлений в пределах одного текста свидетельствует о необходимости (с точки зрения переводчика) максимально точно и ясно передать смысл оригинала. Ср.: *чиновник – a customs official* «таможенный чиновник», *сдают паспорта – folks hand in their passports* «люди вручают свои паспорта», *змея – twisting rattlesnake* «извивающаяся гремучая змея» и под.

В тех случаях, когда, по мнению переводчика, необходимо более детальное и подробное объяснение того или иного образа, он вводит дополнительные описательные конструкции, которых нет в оригинале. Например, *as if rocked by a ship* «как будто на корабле», *hardly deigning to touch them* «едва удостоившись прикоснуться к ним», *where my documents are* «где находятся мои документы» и под.

Так же довольно часто переводчик использует прием целостного переосмысления образа, который заключается в понимании образного средства и передаче его совершенно другими лексическими средствами. Например, *слоновость – donkeyness* «ослиность», *как бриту обоюдоострую – like a bee to be nipped by the wings* «как пчелу с прижатыми крыльями», *как будто ожогом – as if he has smelled disaster* «как если бы он почувствовал катастрофу» и под.

В переводе данного стихотворения наблюдается достаточное количество разнообразных переводческих приемов, направленных на передачу смысла произведения, но при этом идущих вразрез с авторскими художественными образами и средствами, что, разумеется, не умаляет качества перевода, так как создание эквивалентного во всех отношениях художественного текста на другом языке невозможно. По мнению М. М. Бахтина, «полностью переводимы лишь изолированные языковые единицы, ибо существует «общая логика знаковых систем», «потенциальный единый язык языков».

Что же касается текстов, то они никогда не могут быть переведены до конца, так как нет потенциального единого текста текстов» [11]. Переводчик, как и автор, должен обладать литературным талантом, но в отличие от автора, ему следует быть очень осторожным, так как «процесс перевода рискует превратиться в своеобразное литературное редактирование, при котором индивидуальность автора стирается, перевод становится автопортретом переводчика, а все переводимые им писатели начинают «говорить» его голосом» [12, с. 79]. Хотя, с другой стороны, по мнению Лескова, «автор и переводчик – это два певца. Если они поют по-разному, то они не могут конкурировать» [13, с. 242–245].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюсов В. Футуристы // Русская мысль. 1913. №13.
2. Идиатуллина Л. Т. Переводы произведений В. В. Маяковского на татарский язык и проблемы переводной множественности // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. Казань: изд-во Казан. ун-та, 2006. Т. 1. С. 242–244.
3. Наумов Е. И. В. В. Маяковский: Семинарий. Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1963. 444 с.
4. Ушаков А. М. О Владимире Маяковском. URL: <http://journal-shkolniku.ru/o-mayakovskom.html>
5. Чуковский К. И. Прозаический перевод // Принципы перевода. Пг.: Всемирная литература, 1920. С. 24–46.
6. Топер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2001. 253 с.
7. Идиатуллина Л. Т. Переводы произведений В. Маяковского на татарский язык (вопросы поэтики). автореф. дис. ... канд. филол. Наук. Казань, 2008.
8. Кадырмаева К. М. Проблемы перевода окказионализмов на итальянский язык (на материале поэзии В. В. Маяковского) // Выпускная квалификационная работа на соискание степени магистра инновационные технологии перевода: итальянский язык. СПб, 2013. URL: <http://phil.spbu.ru/ucheba-1/zaschity-magisterskih-rabot-v-2013g/kafedra-roman-skoi-filologii>.
9. Проблема перевода окказионализмов В. В. Маяковского. URL: // http://knowledge.allbest.ru/languages/2c0a65635a3ad78b4c43a88421306d36_0.html
10. Кулемина К. В. Эквивалентность и адекватность в переводах поэтических текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2006.
11. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 424 с.
12. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: изд-во МГУ, 2004. 544 с.
13. Фаресов А. И. Против течений – Н. С. Лесков. Его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания о нем. СПб. 1904.
14. Vladimir Mayakovski. My soviet passport. URL: <http://www.ktdrus.gr/index.files/English-1.html>
15. Маяковский В. В. Стихи о советском паспорте («Я волком бы выгрыз бюрократизм...») // Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Худож. лит., 1958. Т. 10.
16. Горький М. О русском футуризме // Журнал журналов. 1915. №1.

Поступила в редакцию 06.11.2014 г.

“MY SOVIET PASSPORT” IN DORIAN ROTTENBERG’S TRANSLATION

© S. R. Kulsharipova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (917) 472 85 27.**Email: ksr31@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the English translation of Mayakovski’s poem “My soviet passport”. This poem was written and first published in 1929 year. The author of English variant is Dorian Rottenberg. Dorian Rottenberg used in his translation very different lexical, grammatical, stylistic transformations. A sufficient number of lexical additions within a single text highlights the need (in terms of the interpreter) to express the meaning of the original accurately and clearly. For example, *чиновник* – a *customs official* “таможенный чиновник”, *сдаюм нацпопма* – *folks hand in their passports* “люди вручают свои паспорта”, *змея* – *twisting rattlesnake* “извивающаяся гремучая змея” etc. If it is necessary to explain the translating image more detail the translator includes some additional constructions. For example, *as if rocked by a ship* “как будто на корабле”, *hardly deigning to touch them* “едва удостоившись прикоснуться к ним”, *where my documents are* “где находятся мои документы” etc. Sometimes the translator transforms the whole image reproducing it with other means. For example, *слоновость* – *donkeyness* “ослиность”, *как брутву обоюдоострую* – *like a bee to be nipped by the wings* “как пчелу с прижатыми крыльями”, *как будто ожогом* – *as if he has smelled disaster* “как если бы он почуял катастрофу” etc. In this translation there are also used others approaches, but this does not reduce the quality of the translation.

Keywords: *Mayakovski, My soviet passport, Dorian Rottenberg, translation, English.*

REFERENCES

1. Bryusov V. Futuristy Russkaya mysl'. 1913. No. 13.
2. Idiatullina L. T. III Mezhdunarodnye Boduenovskie chteniya: I. A. Boduen de Kurtene i sovremennye problemy teoreticheskogo i prikladnogo yazykoznanija (Kazan', 23–25 maya 2006 g.): trudy i materialy: v 2 t. Kazan': izd-vo Kazan. un-ta, 2006. Vol. 1. Pp. 242–244.
3. Naumov E. I. V. V. Mayakovskii: Seminarii [V. V. Mayakovsky: Seminars]. Leningrad: Gos. ucheb.-ped. izd-vo, 1963.
4. Ushakov A. M. O Vladimire Mayakovskom. URL: <http://journal-shkolniku.ru/o-mayakovskom.html>
5. Chukovskii K. I. Printsipy perevoda. Pg.: Vsemirnaya literatura, 1920. Pp. 24–46.
6. Toper P. M. Perevod v sisteme sravnitel'nogo literaturovedeniya [Translation in the System of Comparative Literature]. Moscow: Nasledie, 2001.
7. Idiatullina L. T. Perevody proizvedenii V. Mayakovskogo na tatarskii yazyk (voprosy poetiki). avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk. Kazan', 2008.
8. Kadyrmaeva K. M. Problemy perevoda okkazionalizmov na ital'yanskii yazyk (na materiale poezii V. V. Mayakovskogo) Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota na soiskanie stepeni magistra innovatsionnye tekhnologii perevoda: ital'yanskii yazyk. Saint Petersburg, 2013. URL: <http://phil.spbu.ru/ucheba-1/zaschity-magisterskih-rabot-v-2013g/kafedra-romanskoj-filologii>.
9. Problema perevoda okkazionalizmov V. V. Mayakovskogo. URL: http://knowledge.allbest.ru/languages/2c0a65635a3ad78b4c43a88421306d36_0.html
10. Kulemina K. V. Ekvivalentnost' i adekvatnost' v perevodakh poeticheskikh tekstov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Pyatigorsk, 2006.
11. Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of Verbal Art]. Moscow: Iskusstvo, 1986.
12. Garbovskii N. K. Teoriya perevoda [Theory of Translation]. Moscow: izd-vo MGU, 2004.
13. Faresov A. I. Protiv techenii – N. S. Leskov. Ego zhizn', sochineniya, polemika i vospominaniya o nem [Against the Current – N. S. Leskov. His Life, Writings, Polemics and Memories about Him]. SPb. 1904.
14. Vladimir Mayakovski. My soviet passport. URL: <http://www.ktdrus.gr/index.files/English-1.html>
15. Mayakovskii V. V. Mayakovskii V. V. Polnoe sobranie sochinenii: V 13 t. Moscow: Khudozh. lit., 1958. Vol. 10.
16. Gor'kii M. Zhurnal zhurnalov. 1915. No. 1.

Received 06.11.2014.